

Нань Шу улыбнулся и послушно достал из шкафа, где и без того было мало вещей, ещё одну кофту, чтобы утеплиться. В углу шкафа всё ещё лежали пакеты с одеждой, которую кто-то передал ему через друзей, но Нань Шу так ни разу их и не открыл. Раньше Сяо Туаньцзы любопытствовал по этому поводу, но Нань Шу лишь отвечал, что время ещё не пришло.

Вечер выдался, как всегда, хлопотным. Дела у дяди Вана шли всё лучше, а вместе с тем рос и доход Нань Шу от подработки. Впрочем, почти все заработанные деньги он отдавал директору приюта, оставляя себе лишь самую малость.

Вскоре пришёл Гу Цзяньфань со своими приятелями. Из-за большого наплыва посетителей им пришлось сесть в сторонке и заказать еду, чтобы просто перекусить. Когда поток клиентов иссяк и в зале стало свободнее, а работа пошла своим чередом, Гу Цзяньфань подошёл к дяде Вану и попросил разрешения забрать Нань Шу к их столику. Дядя Ван, зная, что это друзья — ведь этот парень не раз заглядывал сюда, пока Нань Шу работал, — с радостью отпустил его.

— Ну, знакомьтесь, это мой сосед по парте, Нань Шу. Если когда-нибудь встретите его и ему понадобится помощь, не проходите мимо, — представил его Гу Цзяньфань.

— Привет, я Линьцзы.

— Привет...

Все были в отличном настроении и начали знакомиться. Нань Шу всё время смотрел на эту компанию с мягкой улыбкой. Вероятно, Гу Цзяньфань заранее вкратце рассказал им о состоянии Нань Шу, поэтому никто не смутился его молчанию, а напротив, все стали ещё приветливее.

— Меня-то представлять не надо, мы уже столько раз виделись, — с наигранной насмешкой произнёс Шуанцзы.

Заметив, что на лице Нань Шу снова появилась та же шутливая улыбка, Гу Цзяньфань толкнул друга плечом, призывая вести себя серьёзнее.

— Ладно-ладно, чего ты его так опекаешь, — Шуанцзы сделал вид, что недоволен, но тут же искренне и с уважением представился Нань Шу: — Привет, Нань Шу. Я Шуанцзы, закадычный друг этого парня. Если что-то случится, можешь найти меня в том интернет-кафе.

Он хотел чокнуться с Нань Шу, и тот уже потянулся к открытой бутылке пива, стоявшей на столе.

— Пить? Какое ещё пиво? Пей вот это, — Гу Цзяньфань тут же открыл бутылку газировки и протянул её Нань Шу. Увидев, что тот не отпускает пиво, он просто выхватил его из рук и заменил на напиток.

— Эй! Ну ты даёшь, Гу Цзяньфань! Совсем не по-товарищески. Что за газировка? Давай по-мужски, выпьем пива! — возмутился Шуанцзы.

Нань Шу растерялся, не зная, держать напиток или поставить его обратно.

— Не волнуйся, пей потихоньку, — Гу Цзяньфань похлопал его по плечу, успокаивая. Затем он обернулся к Шуанцзы: — Говори нормально. Хотел выпить — давай, погнали.

Шуанцзы замер, глядя на то, как Гу Цзяньфань заботится о Нань Шу, и тут же поспешил сгладить углы:

— Нань Шу, ты не подумай, я просто шучу, шучу!

Лишь когда он увидел, что Нань Шу снова улыбнулся, он выдохнул с облегчением. Иначе этот черносердечный тип мог бы в следующий раз что-нибудь сотворить с его компьютером.

Любой внимательный человек заметил бы, как Гу Цзяньфань опекает Нань Шу: он не только выпивал с друзьями, но и постоянно подкладывал Нань Шу шашлычки, вынимал косточки из рыбы — одним словом, делал всё с большой заботой. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что они ведут себя как влюблённая пара — настолько нежно и бережно всё выглядело.

В такие моменты всегда находится кто-то чересчур догадливый, чтобы подлить масла в огонь.

— Слушай, Гу-гэ, а ты что, за своей девушкой так ухаживаешь? — это был наш Линьцзы, который перебрал с алкоголем и стал излишне смелым.

Как только эти слова слетели с его губ, за столом воцарилась тишина. Шуанцзы тут же попытался перевести тему:

— Ой, да что он мелет! Напился, наверное. Ладно, пора его уже домой отправлять.

Сказано было без задней мысли, но задело за живое. Гу Цзяньфань на мгновение застыл, украдкой бросил взгляд на Нань Шу, а затем сделал вид, что ничего не произошло. Нань Шу оказался ещё умнее: он просто проигнорировал вопрос, как будто не расслышал, и точно так же не заметил взгляда Гу Цзяньфана.

Атмосфера снова стала оживлённой, и вечеринка закончилась лишь тогда, когда гости начали расходиться. Когда почти все ушли, Нань Шу принялся убирать со стола, и Гу Цзяньфань машинально хотел помочь, но внезапно в голове всплыли слова Линьцзы, и он инстинктивно отдернул руку. Нань Шу всё видел, но промолчал, продолжая молча заниматься своим делом. Лишь когда Гу Цзяньфань опомнился, он тоже включился в уборку. Вдвоём они справились очень быстро.

Как только они закончили с их столиком, дядя Ван отпустил их пораньше, сказав, чтобы они не заставляли друзей ждать. Нань Шу увидел, что в кафе почти всё прибрано, поэтому не стал отказываться, поблагодарил дядю Вана и ушёл вместе с Гу Цзяньфанем.

Однако после того вечера Нань Шу почувствовал, что Гу Цзяньфань стал держаться от него на расстоянии. Сначала тот придумывал разные оправдания, а затем и вовсе начал отдаляться. Например, он стал пропускать уроки. Хотя для него это было в порядке вещей — у него вечно были какие-то дела, и учителя давали разрешение, — но он перестал предупреждать об этом Нань Шу. Раньше такого никогда не случалось.

— Шушу, как думаешь, почему объект задания в последнее время ведёт себя так холодно? Странно как-то, — даже медлительный Туаньцзы заметил неладное.

Кое-кто втихомолку начал обсуждать, сколько ещё продержится Нань Шу, прежде чем лишится своей опоры. После того как Гу Цзяньфань проучил Гао Цзяня и Чжао Цяна, все поняли, что с ним лучше не связываться — поговаривали, что он связан с бандой с Северной улицы. А Цян Тяньлинь, который ранее пытался натравить на Гу Цзяньфана людей Жэнь-гэ, но в итоге добился лишь того, что те загремели в участок на несколько дней, теперь изо всех сил пытался наладить отношения.

Видя, как все эти ребята в классе пасуют перед Гу Цзяньфанем, остальные поняли, что он человек опасный. Те, кто раньше любил подкинуть проблем, притихли. Но, заметив нынешнее положение Нань Шу, они снова оживились. Хотя это было не так нагло, как прежде, но всё равно находились «комары», которые нет-нет да и пытались укусить, что ужасно раздражало Нань Шу. Не то чтобы он не мог дать отпор, просто это не соответствовало стилю поведения прежнего владельца тела.

К счастью, скоро каникулы, и Нань Шу больше не придётся это терпеть.

Прогресс задания: 60%

Уровень симпатии: 75%

Уровень очернения: 65%

...

Прогресс задания: 70%

Уровень симпатии: 80%

Уровень очернения: 60%

...

Прогресс задания: 65%

Уровень симпатии: 75%

Уровень очернения: 60%

Всё это время шкала задания, связанная с Гу Цзяньфанем, постоянно колебалась, словно отражая беспокойство в сердце одного человека. Нань Шу не собирался до бесконечности поддерживать это напряжение.

— Похоже, всё-таки придётся расставить точки над *i*. А я-то думал, удастся продержаться подольше.

— М? Что ты имеешь в виду, Шушу?

<http://bllate.org/book/21523/2209493>